

© Перевод предоставлен российским изданием «Бюллетень Европейского Суда по правам человека» (www.echr.today). Разрешение на публикацию перевода на русский язык дано исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Russian edition of the *Bulletin of the European Court of Human Rights* (www.echr.today). Permission to re-publish this translation into Russian has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

Кредитный и промышленный банк против Чешской Республики
[Credit and Industrial Bank – Czech Republic] (№ 29010/95)
Постановление от 21 октября 2003 г. [вынесено IV Секцией]

Обстоятельства дела

Заявителем по данному делу выступает банк, в котором Чешским Национальным Банком (ЧНБ) было введено принудительное управление на основании неудовлетворительного финансового положения банка и ввиду его ликвидации. Факт введения принудительного управления и его последующее продление были внесены в Реестр компаний после вынесения соответствующих решений районным судом, о которых заявитель официально не был уведомлен.

Заявитель-банк, действуя через своего бывшего председателя (и акционера, владеющего контрольным пакетом акций) обратился в областной суд, утверждая, что при производстве в районном суде, во время которого было принято решение о внесении факта введения принудительного управления банком в Реестр компаний, банк должен был быть приглашен стороной, а само решение следовало официально довести до сведения банка. Областной суд отклонил заявление банка без проведения слушания или изучения существа заявления. Последующие обращения заявителя в Верховный суд и Конституционный суд Чешской Республики успеха не имели. Частично это произошло потому, что эти суды полагали, что заявления были поданы неуполномоченным лицом, поскольку они не были утверждены назначенным управляющим, который один мог представлять банк в суде или уполномочить на это законного представителя с даты, когда соответствующие записи были внесены в Реестр компаний.

Вопросы права

По поводу Статьи 34 Конвенции. Представитель властей Чешской Республики при Европейском Суде заявил предварительное возражение, суть которого состояла в том, что только управляющий, а не бывший председатель банка или его адвокат, имел право представлять банк и заявлять жалобу в Европейский Суд.

Европейский Суд счел, что, хотя в банке было введено принудительное управление, он не прекратил свое существование в качестве юридического лица. Суть жалобы заявителя в Европейский Суд состояла в том, что банк был лишен доступа в суд, где банк хотел выступить с протестом против введения принудительного управления. Ввиду этого нельзя считать, что только управляющий один был уполномочен осуществлять юридическое представительство банка; в противном случае право на подачу индивидуальной жалобы в Европейский Суд будет теоретическим и иллюзорным. Это соображение представляет собой исключение из нормы, установленной Европейским Судом в Постановлении по делу «Компания «Агротексим» и другие против Греции»¹ (Серия «А», № 330-А). В этом Постановлении Европейский Суд указал, что только в исключительных обстоятельствах может игнорироваться статус компании как юридического лица. В настоящем деле были

¹ Это Постановление было принято Европейским Судом 24 октября 1995 г. (*прим. перев.*).

исключительные обстоятельства, которые давали бывшему председателю банка и акционеру, владеющему контрольным пакетом акций, право на подачу жалобы в Европейский Суд от имени банка. Предварительное возражение властей Чешской Республики отклонено.

По поводу Статьи 6 Конвенции. Эта Статья Конвенции применима к решению о введении принудительного управления в банке и на последующее производство, в результате которого был продлен срок действия этого решения – разногласие явно имело место, и заявитель-банк хотел оспорить все эти решения. Даже предполагая, что законность решения ЧНБ могла бы быть проверена в судебном порядке, и суды имели бы правомочие изучить основания введения принудительного управления в банке, сам банк не имел никакой практической возможности участия в таком производстве в судах, поскольку с того дня, когда решение ЧНБ было внесено в Реестр компаний, уставное руководство банка больше не имело полномочий на то, чтобы действовать от имени банка. Кроме того, жалоба, которую руководство банка заявило в суде, протестуя против записей в Реестре компаний, была отклонена судом без изучения существа дела. В этих обстоятельствах, заявитель не имел никакого эффективного доступа в суд, чтобы добиться проверки решения ЧНБ.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу о том, что по делу допущено нарушение положений пункта 1 Статьи 6 Конвенции (принято единогласно).

По поводу Статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. Европейский Суд полагает, что нет необходимости изучать жалобу отдельно в контексте Статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, поскольку в этом пункте жалоба основывалась по существу на том же самом отсутствии процессуальных гарантий правосудия, которое было сочтено нарушением положений Статьи 6 Конвенции.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу о том, что нет необходимости изучать жалобу отдельно в контексте Статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции (принято единогласно).

Компенсация

В порядке применения Статьи 41 Конвенции. Европейский Суд счел, что установление факта нарушения Конвенции само по себе является достаточной справедливой компенсацией причиненного морального ущерба. Суд также вынес решение в пользу заявителя о возмещении судебных издержек и иных расходов, понесенных в связи с судебным разбирательством.